

Комментарии о Государстве и Бизнесе

Силиконовый имплант

Что же хотел сказать Владислав Сурков?

«Какой великий артист погибает!». Этот известный афоризм невольно возникает в памяти, когда знакомишься с интервью Владислава Суркова газете «Ведомости».² Как вам понравится такой, например, оборот: «Если мы не сможем давать людям рост доходов, люди начнут скучать и огорчаться»? Разве по своему колориту он не напоминает речь героев Платонова или Бабеля? Или такой замечательный образ: «Сегодня российская экономика похожа на старый бронепоезд без локомотива. На нем сидят люди с компьютерами и в галстуках и гламурные дамы, а его броня уже почти осыпалась, и сам он замедляет ход». Бронепоезд, люди в галстуках и гламурные дамы – разве нет в этой картинке мимолетного сходства с ностальгическими кадрами Феллини? Или такое описание элитных поселков: там «ходят с ротвейлерами и ездят на «хаммерах», распугивая население». Разве плохо?

Интервью г-на Суркова напоминает произведения постмодернизма не только яркой образностью, но еще и тем, что рациональному уму не так-то легко его понять. Почему, из каких глубин подсознания, всплывает, например, «бронепоезд»? Не свободная ли это ассоциация (по Фрейдю) на «броненосец», о котором перекинулись репликами на совещании в Томске г-да Кудрин и Медведев?³

Вообще, в интервью явно проглядывает внутренняя полемика г-на Суркова с Президентом. Вот, например, г-н Сурков говорит: «Много говорят о возвращении наших ученых. Красиво, но неразумно». Но ведь говорил об этом Президент, не так

² «Ведомости» 15 февраля 2010 г. См.: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/2010/02/15/225543>.

³ Г-н Кудрин привел такой исторический эпизод: «Сергей Юльевич Витте – министр финансов России – 6 марта 1896 года в своём дневнике сделал следующую запись: «Сегодня я снял деньги с броненосца и отдал их на учреждение Томского технологического института». Г-н Медведев отреагировал на это так: «[Мы] не будем отказываться от приобретения броненосцев, которые в конечном счёте тоже необходимы для нашей экономики... Нам нужно решать эти задачи параллельно». См.: <http://www.kremlin.ru/transcripts/6844>.

ли?⁴ Или: «Некоторые настаивают, чтобы это был именно город. Но я так не считаю. Скорее это центр, где люди проживают временно». Кто бы это настаивал, не Президент ли?⁵ Или: «Когда я слышу, как ораторы говорят: «перевести экономику на инновационные рельсы», от такого словосочетания не по себе становится». А здесь, интересно, кто имеется в виду? Не Президент ли?⁶

И кто же это позволяет себе подобные наскоки на Президента? Может, какой-нибудь «социально опасный», по выражению г-на Суркова, оппозиционер, стремящийся расшатать существующую систему власти? О, нет! Это все говорит первый замруководителя президентской Администрации. Тот самый, который описывает либеральный апокалипсис в таких ярких выражениях: «Будет необыкновенная пестрота в парламенте, место для дискуссий будет везде – в администрации президента, в правительстве... Когда один чиновник говорит одно, другой – другое... Если снова будет разлад, раздраз и разнос,.. никому и в голову не придет что-то в России вкладывать и растить»!

Трудно предположить, что г-н Сурков не понимает, что между пропагандой консолидации власти («Консолидированная власть в России – это инструмент модернизации. И смею вас уверить, он единственный»!) и пренебрежительной публичной критикой не просто конституционного главы государства, но и своего непосредственного начальника, есть некое противоречие. Но, может быть, главный «месседж» этого интервью – как раз показать, «кто в доме хозяин»?

По ходу дела г-н Сурков формулирует несколько оригинальных тезисов, относящихся к сфере экономической теории и институциональной экономики. Например: «Не надо преувеличивать значение конкуренции как таковой. Конкурирующих систем не должно быть слишком много: это снижает качество конкуренции». Или: «Ни для кого новая

⁴ Например: «Есть желание, как я понимаю, подтянуть и соответствующих специалистов – не только тех, кто живёт в нашей стране, но и тех, кто уехал работать за границу. Это высококлассные специалисты. Их тоже, видимо, можно привлечь, но при помощи понятной системы мотивации – это научные возможности, помноженные на европейскую или более высокую заработную плату». См.: <http://www.kremlin.ru/transcripts/5333>.

⁵ Например: «Новый инновационный центр – это, конечно, не Силиконовая долина, но всё-таки это какой-то прообраз города будущего... Я хотел бы, чтобы мы обсудили... где может быть создан такой город». См.: <http://www.kremlin.ru/transcripts/6844>.

⁶ Например: «За все годы достаточно стабильного развития Россия решила очень много задач, но задача перехода на инновационные рельсы не решалась вообще». См.: <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1229521>.

технология не является аргументом в конкурентной борьбе». Или: «Нужно заниматься конкретными проектами и под них подстраивать институты (имеется в виду совокупность законов, учреждений, правоприменительной практики и проч. – С.С.), а не наоборот». В качестве примера такой «подстройки» предлагается: «Снисходительность надзирающих органов – хотя бы на время. Немного беспорядка. Творческого, разумеется» (то есть считается предпочтительным не создание «института», имеющего точно прописанные в законе границы, а снисходительность надзирающих органов – на неопределенный срок). А разве идея «реинтеграции бюрократии и бизнеса», если ее рассматривать в чисто академическом плане, не является новым словом в экономической науке?

Беда в том, что иностранных инвесторов никогда не убедишь, что «подстраивать институты под проект» и устраивать «немного беспорядка» – это как раз то, что должно делать государство. Поэтому месседж, обращенный к иностранцам (а также к бывшим соотечественникам, добившимся успеха за рубежом), прочитывается так: «Денег, возможно, «срубите», но на порядок, стабильность и честность – не рассчитывайте». Отсюда напрашивается вывод: не успеете вовремя ноги унести – сами будете виноваты!

Думает ли г-н Сурков, что для иностранцев эта оферта окажется привлекательной? Трудно сказать. Отвечая на вопрос об ухудшении имиджа России в связи с историями Hermitage Capital и ВР (всякий может значительно расширить этот список), он переводит разговор на то, что в Индии тоже происходят теракты, но иностранцы со своими проектами туда идут.⁷ Понимает ли г-н Сурков, что теракты, совершаемые против государства, качественно отличаются от деструктивных действий самого государства? Невозможно поверить, что не понимает. Тогда зачем он говорит подобные вещи? Чтобы показать, как он всех (Президента, иностранцев, экспертов, крупных предпринимателей) презирает?

О крупных предпринимателях надо сказать особо, поскольку именно им, прежде всего, предстоит расхлебывать заваривающуюся сейчас кашу. Итак, г-н Сурков предлагает: «Пусть каждая крупная компания выберет свое направление и создаст кластер и в нем возникнут такие отношения, которые будут порождать инновационный продукт и приводить к его коммерциализации». Сказано немного тяжеловесно, но, если простыми словами: пусть каждая (или это для острастки, а по жизни – все-таки не каждая, кому-

⁷ Почему бы, кстати, в этом контексте не вспомнить о США, Великобритании, Испании – там тоже теракты иногда «происходят»?

нибудь и отвертеться удастся?) компания организует на своей базе научное исследование, совершит революционное открытие и начнет работать над его коммерческим использованием.⁸ «В итоге может выжить немного – допустим, штук 10 проектов, пригодных для пересадки во вновь создаваемый [территориально-обособленный] комплекс» (ту самую «силиконовую долину по-русски»). Вот так просто: работали люди, где-то жили, детей в школы водили, обросли кое-каким скарбом, кое-какими связями, добились кое-чего, и тут их – раз, и «пересадят». Как куст какой-нибудь. Ну, чтобы на новом месте не скучали и не огорчались, денег дадут, бытовой комфорт и абсолютную безопасность вместе с абсолютной открытостью обеспечат.⁹ И пойдет дело! Сначала заработают «первый миллиард рублей, долларов, евро», а там, глядишь, «дело пойдет так, что не остановить». Такая вот смесь маниловщины и хлестаковщины...

А кто персонально будет этим заниматься? Г-н Сурков предложил такой план действий: «Надо начать с тех, у кого под контролем самые крупные компании» (именно так: не с компаний, а с их собственников, на них надавить-то проще).¹⁰ Далее г-н Сурков предостерегает: «Компании не должны это воспринимать как оброк, десятину». При этом он предлагает «пряник» («реинтеграцию бюрократии и бизнеса») и намекает на возможность «кнута» (мол, для бизнеса «это способ гармонизировать свои отношения с обществом»; понятно, что в случае отказа или уклонения возникнет такая дисгармония, которая для бизнеса может оказаться весьма накладной).

Но почему г-н Сурков так выпячивает роль крупных компаний в инновационном процессе? Ведь общеизвестно, что именно в этой сфере особо велика роль малых и средних предприятий? Он говорит так: «Во всем мире заказчиками инноваций являются крупнейшие корпорации и государство... Кто бы что ни сочинял про возможности малых предприятий». Вот уж «ловкость рук и никакого мошенства»!

⁸ Как говорят в Одессе, вы будете смеяться, но на определение тематики «прорывных направлений» Президент Медведев дал компаниям два (!) месяца (отсчет пошел с 11.02.2010. См.: <http://www.kremlin.ru/transcripts/6844>). Компании в эти сроки, наверное, уложатся (ибо – куда деваться?), но что из этого выйдет потом? Тут не надо быть пророком...

⁹ То есть выпускать из этого «территориально-обособленного комплекса» все-таки будут. Это впускать не будут? Ибо как иначе в современной России можно обеспечить «абсолютную безопасность»? Приставить к каждому ученому личным телохранителей, как в советские времена приставлялись к физикам-ядерщикам?

¹⁰ Судя по сообщениям СМИ, на совещании в Томске были: Алекперов, Вексельберг, Греф, Дерипаска, Евтушенков, Лисин, Прохоров, Пумпянский, Усманов, Фридман, Чубайс, Якунин. Абрамовича вроде бы не было. Как-то отбоярился?

Читаешь – и даже не сразу понимаешь, где же секрет этого фокуса?

А секрет в том, что спрос на инновации одним ловким движением спутан с их предложением. Ведь как все обычно делается? Профессор, имеющий перспективные идеи, и университет, где он работает, имеющий площади и оборудование, создают акционерное общество, сколько-то акций которого размещают (условно говоря, за 5–10–20 млн. долл.) среди инвесторов (венчурных компаний и т.п.). На эти деньги проводятся исследования, причем все открытия (патенты и все такое), оформляются на указанное акционерное общество. В случае успеха изысканий оно за большие деньги (скажем, за 200–300 млн. долл.) продается со всеми потрохами (патентами, лицензиями, ноу-хау и проч.) крупной компании, возможно, имеющей госзаказы, но, возможно, и не имеющей (при этом, что интересно, – не обязательно отечественной). После чего инновационный цикл начинается заново. В случае неуспеха профессор публикует свои статьи (в науке отрицательный результат – тоже результат), инвесторы теряют свои деньги, а инновационный цикл все равно начинается заново.

О существовании таких механизмов, где спрос на инновации, как правило, находится на стороне крупных компаний, а предложение инноваций, как правило, – на стороне мелких и средних,¹¹ г-ну Суркову прекрасно известно. Хотя бы потому, что об этом в его присутствии говорилось на совещании в Томске.¹² Почему же г-н Сурков исключает из своих рассуждений мелкие и средние компании – на стороне предложения, а крупные иностранные компании – на стороне спроса? Не потому ли, что в отношении их государство не сможет выступать «средством понуждения к инновациям»? Вот эта мысль – «рычагов ручного управления мы ни в каком случае не выпустим» – звучит в интервью очень ясно.

Потенциальный внешний спрос (спрос иностранных компаний) на российские инновации вообще г-ном Сурковым полностью замалчивается. Это не удивительно, ведь в России уже сидит по тюрьмам несколько академиков, имевших «дерзость, веру и волю», но продавших свои изобретения «не тем, кому надо». Надо однако ясно понимать: если не нацелить отечественный инновационный сектор на экспорт своей продукции, не стоит и удивляться тому, что нет спроса на инновации. Его и не будет!

¹¹ Иногда мелким компаниям за счет инноваций удается самим пробиться в число крупнейших, но это, скорее, исключение.

¹² См.: Стенографический отчет о заседании Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики России 11.02.2010 (<http://www.kremlin.ru/transcripts/6844>).

А верит ли г-н Сурков в эффективность предложенной им самим схемы инновационного прорыва? Не похоже, чтобы он был так наивен. Среди трескучих фраз на самые разные темы (от судеб демократии в России и мире до гипотез о зарождении жизни), разбросанных к тому же в намеренном творческом беспорядке, он высказывает несколько хорошо завуалированных аргументов против инновационного пути развития (точнее, реалистичности этого пути в современных условиях). И тут с ним трудно не согласиться.

Аргумент первый: «у сырьевого государства, как и у сырьевой корпорации, нет драйва. Зачем? Обменял ведро нефти на бутылку водки – и отдыхай». Правильно! Теорию Риккардо о сравнительных преимуществах никто не отменял, поэтому сырьевая «специализация» России – в рамках существующих институтов – неизбежна. Аргумент второй: «нет спроса на инновации». Правильно! Государственный спрос на инновации вообще ограничен, главным образом, военной сферой, а крупным российским компаниям – с учетом имеющихся научных заделов (точнее их отсутствия) – всегда выгоднее купить готовую разработку за рубежом, не вкладываясь в дорогостоящие изыскания с непредсказуемым исходом. И даже если на крупные компании (их собственников!) надавить, они, сделав несколько имитирующих пассов, все равно не начнут проявлять инновационную активность: невыгодно! Ну, а иностранным компаниям мы сами ничего не дадим (видно, из принципа). Аргумент третий: «Бесплатной модернизации не бывает. Это должны понять и население, и власти на всех уровнях». Очень-очень правильно! Нельзя одновременно производить броненосцы (или все-таки бронепоезда?), инициировать дорогостоящие нано-изыски и «давать людям рост доходов»: имеющейся в стране нефти на все попросту не хватит. Щедрой рукой г-на Сурков предполагает направить на финансирование инновационного пути «десятки миллиардов рублей госвложений и столько же еще частных инвестиций». Вроде немало, непонятно даже, как такие суммы можно «освоить», если не распахать их по карманам узкого круга лиц. Однако все равно в мире на исследования и разработки тратятся десятки и сотни миллиардов – не рублей, а долларов. Поэтому добиться сравнительных преимуществ в области инноваций – за счет госбюджета и давления на крупные отечественные компании – России все равно не удастся.

Хотя, возможно, хотелось бы: ведь ржавеющий бронепоезд с гламурными дамами замедляет ход...

Сергей Смирнов